

ГЛАВА X.

МЕРЫ БЕЗОПАСНОСТИ

Статья 98. Цели и виды мер безопасности

- (1) Меры безопасности имеют целью устранение опасности и предупреждение совершения деяний, предусмотренных уголовным законом.
- (2) Мерами безопасности являются:
- a) принудительные меры медицинского характера;*
 - b) принудительные меры воспитательного характера;*
 - c) высылка;*
 - d) специальная конфискация.*

1. Настоящая глава является определенным новшеством для уголовного законодательства РМ и посвящена как правовому регулированию применения принудительных мер медицинского и воспитательного характера как комплексным, межотраслевым институтам, так и правовому регулированию применения высылки и специальной конфискации. Эти меры государственного принуждения, не будучи наказанием, существенно задевает права человека, а значит, требуют четкой правовой регламентации.

2. Статья 98 УК РМ впервые формулирует цели применения мер безопасности, что положительно влияет на разработку правового, медицинского и педагогического механизмов их реализации.

Главная цель применения мер безопасности — это устранение опасности, возникшей в результате совершения преступных деяний, а также в результате тяжелых психических заболеваний либо иных психических отклонений лиц, их совершивших, предупреждение совершения данной категорией лиц новых преступлений путем применения к ним принудительных мер медицинского характера, высылки, специальной конфискации орудий преступления.

3. Применение каждого из видов мер безопасности является компетенцией судебной инстанции. Оно, в значительной мере, предопределено: самим событием преступления, его характером и степенью общественной опасности; характеристикой личности лица, совершившего противоправное деяние, характеристикой его заболевания; размером и характером причиненного противоправным деянием ущерба; наличием у иностранного гражданина или лица без гражданства условий проживания на территории РМ, их занятость общественно полезным трудом и другими обстоятельствами.

4. Перечень видов мер безопасности (ч. (2) ст. 98 УК РМ) не образует строгую иерархическую систему этих мер, которая предопределяла бы очередность и порядок их применения. Они не взаимосвязаны и, тем более,

взаимозависимы. Каждый из видов мер безопасности может применяться как самостоятельно, так и в определенном их сочетании (например, помещение в психиатрическую больницу и специальная конфискация; принудительное лечение от алкоголизма или наркомании и применение меры уголовного наказания; высылка и специальная конфискация).

5. Приостановление исполнения приговора судебной инстанции о применении меры уголовного наказания не влечет за собой автоматически неприменение мер безопасности. Не исключают факта применения данных мер применение амнистии, помилования, судебной реабилитации. Последние могут являться только основанием для обжалования в установленном УПК порядке конкретного решения о применении меры безопасности.

6. Общим началом для применения каждого из видов мер безопасности является нарушение материальной нормы уголовного права. Ни один из видов мер безопасности не может быть применен, если не имело место событие преступления и не доказано участие в его совершении лица, по отношению к которому предполагается применение меры безопасности.

Статья 99. Применение принудительных мер медицинского характера

К лицам, совершившим деяния, предусмотренные уголовным законом, в состоянии невменяемости или совершившим подобные деяния в состоянии вменяемости, ограниченной вменяемости, но до вынесения приговора или во время отбывания наказания заболевшим психической болезнью, лишаящей их возможности осознавать значение своих действий или руководить ими, судебная инстанция может применить следующие принудительные меры медицинского характера, осуществляемые лечебными учреждениями органов здравоохранения:

- а) помещение в психиатрическую больницу с обычным наблюдением;*
- б) помещение в психиатрическую больницу со строгим наблюдением.*

[Ст. 99 дополнена Законом № 277-ХVI от 18.12.2008 г., в силу с 24.05.2009 г.]

1. Принудительными мерами медицинского характера является предоставление психиатрической помощи лицу, совершившему предусмотренное Особенной частью УК общественно опасное деяние. Это мера государственного принуждения, применяемая судом к лицам, совершившим общественно опасные деяния в состоянии невменяемости, в состоянии вменяемости, либо ограниченной вменяемости, но заболевшими до постановления приговора или во время отбывания наказания психической болезнью, лишаящей их возможности сознавать свои действия или руководить ими (то есть ставшими невменяемыми), а также к лицам, которые

во время совершения преступления вследствие психического расстройства не были способны в полной мере сознавать свои действия или руководить ними. Базовыми нормами для применения принудительных мер медицинского характера являются положения ст. 23 УК РМ.

2. Исходя из содержания комментируемой статьи, принудительные меры медицинского характера могут быть применены к четырем категориям лиц: а) совершившим деяния, предусмотренные Особенной частью УК, в состоянии невменяемости (т.е. не являющимися субъектами преступления); б) совершившим подобные деяния в состоянии вменяемости (т.е. являющимися субъектами преступления на момент их совершения), но до вынесения приговора заболевшим психической болезнью; в) совершившим деяния, предусмотренные материальными нормами уголовного права в состоянии ограниченной вменяемости; г) заболевшим психической болезнью во время отбывания уголовного наказания.

3. Лица, признанные на момент совершения общественно опасного деяния невменяемыми, составляют большинство среди направляемых на принудительное лечение. Применение к ним принудительных мер связано с тем, что неспособность понимать фактический характер и общественную опасность своих деяний либо руководить ими, с одной стороны, полностью исключает их уголовную ответственность, а с другой — может привести к совершению повторного общественно опасного деяния. В прежнем УК в отношении этой категории лиц употреблялось понятие “душевнобольной”, которое было недостаточно четко определено и применялось обычно к хронически психически больным. Подобный подход в ряде случаев позволял оспаривать назначение принудительного лечения лицам, совершившим деяние в состоянии временного психического расстройства или ином болезненном состоянии. Данная редакция ст. 99 УК РМ не исключает правомерности применения принудительной меры медицинского характера в отношении лиц, признанных невменяемыми в связи с совершением общественно опасного деяния в состоянии любого из психических расстройств, предусмотренных ч. (1) ст. 23 УК РМ.

4. Для второй, третьей и четвертой групп лиц, на которых распространяется положение данной статьи, общим признаком является психическое расстройство, наступившее после совершения общественно опасного деяния. При этом деяние квалифицируется как преступление, а развившееся заболевание, каким бы тяжелым оно ни было, может быть основанием для освобождения от наказания, но не от уголовной ответственности (да и то только на время, пока у лица не восстановится способность осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими). Лицам, заболевшим психическим расстройством до вынесения судебной инстанцией приговора, невозможно назначить наказание; для тех, у кого расстройство наступило после

вынесения приговора, невозможно исполнение (дальнейшее исполнение) уже назначенного наказания. Не менее существенны различия для категорий лиц, у которых после совершения преступления наступило временное и хроническое (необратимое) психическое расстройство. В первом случае принудительное лечение назначается до выхода из болезненного состояния, т.е. до восстановления способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) и руководить ими. О выздоровлении (в указанном смысле) такого лица администрация лечебного учреждения, в котором оно находится на принудительном лечении, извещает судебную инстанцию. На основании заключения комиссии врачей-психиатров судебная инстанция прекращает применение к нему принудительной меры медицинского характера и возобновляет приостановленное уголовное преследование или принимает решение о продолжении исполнения неотбытой части наказания, к которому лицо ранее было приговорено (см. комментарий к ст. 101 УК РФ).

Во втором случае, когда психическое расстройство, препятствующее назначению или исполнению наказания, носит заведомо хронический (необратимый) характер, судебная инстанция в соответствии с нормами уголовно-процессуального законодательства с самого начала принимает решение о прекращении уголовного преследования или освобождении лица от наказания. При этом после прекращения принудительного лечения не должен ставиться вопрос о возобновлении уголовного преследования или исполнении неотбытой части наказания.

Наконец, возможны и такие случаи, когда психическое расстройство, первоначально расцененное как временное, приобретает хронический характер и, наоборот, первоначально расцененное как хроническое — заканчивается выздоровлением. В таких случаях судебная инстанция должна исследовать вопрос о том, способно ли данное лицо в настоящее время, когда рассматривается вопрос о прекращении принудительного лечения, осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими. При восстановлении этой способности принимается решение о возобновлении уголовного преследования или продолжении отбывания наказания, при ее утрате — об освобождении от наказания (от дальнейшего отбывания наказания).

5. Если в отношении лиц, признанных невменяемыми, принудительное лечение осуществляется вплоть до выздоровления или исчезновения обусловленной психическим расстройством возможности причинения существенного вреда либо опасности для себя или других лиц, то в отношении лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления, наряду с выздоровлением главным основанием для прекращения применения принудительных мер является восстановление способности осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий

(бездействия), а также руководить ими, ибо именно эти качества необходимы для участия в производстве по делу, а также для понимания смысла назначенного наказания. Опасность же этого лица, если она не обусловлена психическим расстройством, может быть пресечена средствами уголовно-правового порядка.

6. По своей сути принудительные меры медицинского характера являются мерами лечебно-реабилитационными, принципами, применения которых должны быть законность, гуманизм, соблюдение прав человека и гражданина, в частности, права каждого на физическую и психическую неприкосновенность, закрепленных в ст. 24 Конституции РМ. Основания применения этих мер регламентируются УК, а процедура применения — УПК РМ. Ст. 99 УК РМ предусматривает два вида принудительных мер медицинского характера: а) помещение в психиатрическую больницу с обычным наблюдением; б) помещение в психиатрическую больницу со строгим наблюдением.

7. Цель применения принудительных мер медицинского характера — обязательное лечение лица, а также предотвращение совершения им общественно опасных деяний. Обязательность лечения означает применение таких мер и без выяснения воли лица, его законных представителей или родственников и даже вопреки их воле. Самолечение связано с применением таких мер, как психотерапия, трудотерапия и других, направленных на выздоровление (по крайней мере, улучшение состояния здоровья) и восстановление социальной адаптации человека, а поэтому являющихся реабилитационными.

Цель предупреждения совершения лицом общественно опасных деяний имеет в виду его поведение, как в будущем, так и в данный момент. Последнее может играть важную роль при избрании конкретной меры принудительного лечения, которые различаются, прежде всего, строгостью режима и характером надзора за лицом, к которому она применена.

Итак, цели применения рассматриваемых мер характеризуются медицинскими и правовыми аспектами, которые являются взаимосвязанными. Эти меры направлены на пользу психически больным или страдающим психическими расстройствами лицам, совершившим общественно опасные деяния путем их лечения, они осуществляются в интересах общества для недопущения совершения новых деяний, предусмотренных нормами Особенной части УК. Эти цели взаимосвязаны. Ведь излечением или улучшением психического состояния лица устраняется или существенно снижается вероятность совершения им новых общественно-опасных деяний.

Цели применения принудительных мер медицинского характера существенно отличаются от целей наказания, обусловленных отличием их юридической природы, хотя те и другие являются мерами государственного принуждения.

8. Применение принудительных мер медицинского характера является

исключительной компетенцией судебной инстанции, ее правом, но не обязанностью. Применяя данные меры государственного принуждения, судебная инстанция должна учитывать как тяжесть совершенного общественно опасного деяния, так и актуальное состояние лица его совершившего, его потенциальную общественную опасность. Все врачебные комиссии, которым дано право, рекомендовать судебным инстанциям применение принудительных мер медицинского характера, и сами судебные инстанции должны учитывать, что нельзя исходить из оценки психического состояния лица только в данное время. Оно иногда может не представлять существенной опасности во время освидетельствования в результате временного улучшения состояния. Современная психиатрия располагает опорными данными для достаточно объективной оценки характера течения болезни на всем ее протяжении и прогнозирования возможных изменений состояния, чтобы, по крайней мере, в значительной части случаев предвидеть вероятность повторных общественно опасных деяний. Именно из этого следует исходить, принимая решение о применении или неприменении принудительных мер медицинского характера, об определении конкретного их вида. Рассмотрение в судебной инстанции дела о применении принудительных мер медицинского характера осуществляется с обязательным участием прокурора и защитника (см. ст. 497 УПК).

9. Определенным изъяном комментируемой статьи является тот факт, что в ней четко не сформулированы основания применения принудительных мер медицинского характера. Представляется, что только сам факт психического заболевания, лишающий возможности осознавать значение своих действий или руководить ими любым лицом из числа предусмотренных ст. 99 УК РМ, не может являться основанием для применения принудительных мер медицинского характера. Необходимо, чтобы это психическое заболевание было связано с возможностью причинения заболевшим лицом иного существенного вреда либо с опасностью для себя и других лиц.

10. Применение амнистии или помилования к лицу, к которому уже применены принудительные меры медицинского характера, не влечет их автоматическое и обязательное прекращение. Освобождение от уголовного наказания на основании ст. 95 УК РМ также не исключает применение к данному лицу положений ст. 99 УК РМ.

Статья 100. Помещение в психиатрическую больницу

(1) Помещение в психиатрическую больницу с обычным наблюдением может быть применено судебной инстанцией в отношении душевнобольного, который по своему психическому состоянию и характеру совершенного вредного деяния нуждается в больничном уходе и лечении в условиях обычного наблюдения.

- (2) Помещение в психиатрическую больницу со строгим наблюдением может быть применено судебной инстанцией в отношении душевнобольного, который по своему психическому состоянию и характеру совершенного вредного деяния представляет особую опасность для общества и нуждается в больничном уходе и лечении в условиях строгого наблюдения.
- (3) Лица, помещенные в психиатрическую больницу со строгим наблюдением, содержатся в условиях, исключающих возможность совершения ими новых вредных деяний.

1. Статья устанавливает общие критерии для форм принудительного лечения, связанных с направлением лица в психиатрическую больницу: во-первых, это наличие оснований, т.е. связанная с психическим расстройством возможность причинения больным существенного вреда либо опасность для себя и других лиц (см. п. 9 комментария к ст. 99 УК РФ); во-вторых, это невозможность осуществить показанные больному лечение, уход, содержание и наблюдение вне условий психиатрической больницы.

2. Общие принципы подхода к выбору конкретного вида принудительных мер медицинского характера изложены в комментарии к ст. 99 УК РФ (п. 2-4).

3. Для более эффективного достижения целей применения принудительных мер медицинского характера (см. комментарий к ст. 99 УК, п. 7) представляется целесообразной замена термина “помещение в психиатрическую больницу” термином “принудительное лечение”. Именно такое словосочетание является наиболее устоявшимся в юридической и судебно-психиатрической литературе, а также в некоторых официальных документах, в том числе правовых (см. например, ст.ст. 97-101 УК РФ, ст. 96 УК Украины и др.). Нынешнее наименование ст. 100 УК не отражает сути принудительных мер медицинского характера. Как в самом названии статьи, так и в ее содержании практически отсутствуют признаки государственного принуждения, без которого невозможно достижение цели применения указанных мер. Из предписанного судебной инстанцией помещения в психиатрическую больницу не вытекает непосредственного права врачей на проведение независимо от согласия больного, его законных представителей, различных мероприятий лечебного характера, в чем и заключается одна из целей этих мер. Употребление термина “помещение” ставит под сомнение правомерность применения методов надзора для реализации условий строгого наблюдения.

Возврат к применению термина “душевнобольной” (см. п. 3 комментария к ст. 99 УК РФ) также влияет на смысловое содержание данной нормы права, усложняет механизм реализации принудительных мер медицинского характера.

4. Исходя из содержания к ст.ст. 99 и 100 УК в РМ существуют два вида содержания психически больных: а) в психиатрических больницах с обычным наблюдением; б) в психиатрических больницах со строгим наблюдением. Указанные медицинские учреждения функционируют на основании Закона о психиатрической помощи № 1402 от 16.12.1997 г. (МО № 44-46/310 от 21.05.1998 г.).

5. Четкая формулировка основания (критерия) помещения в психиатрическую больницу того или иного вида в целях принудительного лечения является краеугольным камнем обеспечения законности применения данных мер.

Из анализа содержания ч. (2) ст. 100 УК РМ следует, что основанием (критерием) помещения психически больного в психиатрическую больницу с обычным наблюдением или со строгим наблюдением является степень его опасности для общества и самого себя. Составляющими указанного основания (критерия) являются: психическое состояние больного и характер совершенного им вредного деяния.

6. Исходя из основания (критерия), сформулированного в п. 5 комментария, а также п. 9 комментария к ст. 99 УК РМ, принимая решение о помещении больного в психиатрическую больницу и избрании режима содержания, судебная инстанция на основании имеющихся в ее распоряжении доказательств должна руководствоваться следующими положениями: а) если психически больной, нуждающийся в лечении, по своему психическому состоянию и характеру совершенного им вредного деяния на момент принятия решения не представляет опасности для общества и для себя (или наступление такой опасности маловероятно), если психическое заболевание не связано с возможностью причинения им иного существенного вреда — такое лицо направляется в психиатрическую больницу с обычным наблюдением (ч. (1) ст. 100 УК РМ); б) если же психически больной по тем же критериям представляет особую опасность для общества, если психическое заболевание напрямую связано с возможностью совершения им иных вредных деяний — такое лицо направляется в психиатрическую больницу со строгим наблюдением (ч. (2) ст. 100 УК РМ).

7. Необходимость строгого наблюдения в отношении больных, подвергнутых принудительному лечению на основании ч. (2) ст. 100 УК РМ, обусловлена характером общественной опасности этих лиц и, главным образом, их склонностью к повторным и систематическим общественно опасным деяниям. Строгое наблюдение обеспечивается предусмотренным штатными нормативами дополнительным медицинским персоналом во взаимодействии с органами полиции.

8. Понятие особой опасности относительно лиц, помещенных в психиатрическую больницу на основании п. (2) ст. 100 УК РМ, в законе не раскрыто. Из анализа научной литературы по данной проблематике,

уголовного законодательства РФ и Украины следует, что под особой опасностью лица, страдающего тяжелым психическим расстройством, следует понимать вероятность совершения деяний, отнесенных ч.ч. (4-6) ст. 16 УК к категории тяжких, особо тяжких и исключительно тяжких, а также систематическое совершение общественно опасных деяний, несмотря на применявшиеся в прошлом меры медицинского характера.

Необходимо обратить внимание на то, что нередко, наряду с критерием “общественная опасность”, как основание для установления режима строгого наблюдения должен учитываться и такой критерий как “трудности содержания больного в стационаре”. Некоторые из них, хотя и не совершили деяния особой тяжести, своим поведением во время применения принудительной меры, попытками побега, агрессивными действиями в отношении персонала и других больных, упорным отказом от лечения не только препятствует проведению медицинских мероприятий, но и становятся все более опасными для окружающих.

9. Законодатель предъявляет особые требования к условиям содержания больных в психиатрических больницах со строгим наблюдением. Эти условия должны быть достаточными для того, чтобы исключить возможность совершения больными новых общественно опасных деяний (ч. (3) ст. 100 УК РМ).

Статья 101. Назначение, изменение, продление срока применения и прекращение применения принудительных мер медицинского характера к душевнобольным

- (1) Судебная инстанция, признав необходимость назначения принудительной меры медицинского характера, избирает ее вид в зависимости от психического заболевания лица, характера и степени совершенного вредного деяния. Лицо, подвергнутое принудительному лечению, или его представитель вправе требовать дачи заключения независимым медицинским учреждением о состоянии здоровья лица, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера.
- (2) Судебная инстанция может постановить прекращение применения мер медицинского характера по заключению медицинского учреждения в случае выздоровления лица или такого изменения характера заболевания, которое исключает необходимость применения этих мер.
- (3) Изменение вида принудительных мер медицинского характера или продление срока их применения осуществляется судебной инстанцией также на основе контроля необходимости

применения этого лечения, проводимого как по ее инициативе, так и по требованию соответствующего лица или его представителя не реже одного раза в 6 месяцев.

(4) *В случае, если судебная инстанция не сочтет нужным применение к душевнобольному принудительных мер медицинского характера, а также в случае прекращения применения к нему таких мер, судебная инстанция может передать душевнобольного на попечение родственников или опекунов при обязательном врачебном наблюдении.*

1. Порядок назначения принудительной меры медицинского характера, избрания ее вида уже рассматривался в комментарии к ст. 100 УК РМ (см. п.п. 1-9).

2. Новшеством для уголовного законодательства РМ является предписание ч. (1) ст. 101 УК о праве лица, подвергнутого принудительному лечению, или его представителя требовать дачи заключения независимым медицинским учреждением о состоянии здоровья лица, в отношении которого применяются принудительные меры медицинского характера. Данное новшество свидетельствует о реализации в уголовном законодательстве одного из основополагающих конституционных принципов нашей государственности, провозгласившим, что достоинство человека, его права и свободы, свободное развитие человеческой личности, справедливость являются высшими ценностями демократического правового государства и гарантируются государством (ст. 1 Конституции РМ).

3. При постановлении приговора о применении принудительных мер медицинского характера, в зависимости от наличия или отсутствия оснований для их применения, судебная инстанция может принять один из следующих вариантов решений: а) об освобождении лица от наказания, или, в зависимости от обстоятельств, от уголовной ответственности и применении к нему принудительных мер медицинского характера с указанием, какой именно меры; б) о прекращении производства по делу и неприменении таких мер в случаях, когда лицо по характеру совершенного им деяния и состоянию здоровья не представляет опасности для общества и не нуждается в принудительном лечении; в) о прекращении производства по применению принудительных мер медицинского характера и возвращении дела прокурору для осуществления уголовного преследования в общем порядке в случае признания, что невменяемость лица, в отношении которого рассматривается дело, не доказана, или что заболевание лица, совершившего преступление, не препятствует применению к нему мер наказания; г) о прекращении производства по делу вне зависимости от наличия и характера заболевания, если участие лица в совершении преступления не доказано, а также в случае установления обстоятельств, предусмотренных ст. 285 УПК.

4. Вопросы, связанные с продлением, изменением вида и отменой принудительных мер медицинского характера (также как их назначением), решаются только судебной инстанцией на основании заключения комиссии врачей-психиатров.

Продление принудительного лечения без изменения его вида только судебной инстанцией также является определенной новацией настоящего уголовного законодательства. Согласно ранее действующему УК РМ такое продление осуществлялось по решению комиссии врачей-психиатров, которая проводила освидетельствование лиц, находящихся на принудительном лечении, не реже одного раза в 6 месяцев. Поскольку максимальные сроки принудительного лечения законом не установлены, это приводило иногда к тому, что оно продолжалось многие годы без какого-либо вмешательства суда. Такой порядок вошел в противоречие с общим направлением развития и совершенствования организации психиатрической помощи и ее правовых основ.

5. Установление судебной процедуры продления принудительного лечения не только повышает ответственность медицинских работников за обоснованность применения к больным принудительных мер, но и является дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов последних.

6. Поводом для прекращения или продления срока применения принудительных мер медицинского характера либо изменения их вида являются результаты контроля необходимости продолжения принудительного лечения вообще или принудительного лечения соответствующего вида, проводимого по инициативе судебной инстанции, медицинского учреждения либо по требованию больного или его представителя (ч. (3) ст. 101 УК РМ).

7. На основании ст. 35 Закона РМ о психиатрической помощи № 1402 от 16.12.1997 г. года психиатрическая больница обязана ежемесячно, комиссионно обследовать лицо, к которому применены меры медицинского характера, и не реже одного раза в 6 месяцев представлять в территориальную судебную инстанцию результаты этого обследования и свои предложения относительно целесообразности продления, изменения или прекращения применения мер медицинского характера.

8. Основанием для прекращения применения принудительных мер медицинского характера является вывод о том, что в результате выздоровления лица, признанного невменяемым, или улучшения состояния его здоровья отпала необходимость в дальнейшем применении ранее установленной принудительной меры медицинского характера. Такой вывод основывается на заключении медицинской комиссии органа здравоохранения, в котором находится больной (ч. (2) ст. 101 УК, ч. (2) ст. 501 УПК).

В клиническом отношении наиболее убедительным показанием для прекращения применения любой принудительной меры медицинского характера является выздоровление. Этот критерий, казалось бы, абсолютно

ясен и однозначен: если психическое расстройство полностью прошло, человек выздоровел, совершенно отпадают основания для применения к нему, каких бы то ни было медицинских мер. К сожалению, нечасто встречаются случаи, когда можно с достаточной уверенностью говорить о полном выздоровлении. Вероятность повторения психического заболевания у таких лиц достаточно велика. Поэтому случаи полного выздоровления не могут рассматриваться в качестве единственного основания для прекращения принудительного лечения.

Гораздо чаще приходится иметь дело не с выздоровлением, а с таким изменением психического состояния, при котором отпадает необходимость в применении принудительных мер. Как уже отмечалось, в соответствии с ч. (2) ст. 101 УК РМ это означает, что психическое расстройство данного лица не связано больше с возможностью причинения существенного вреда либо его опасностью для себя или других лиц. При этом речь идет необязательно об улучшении, а именно об изменении состояния, если оно сопровождается снижением потенциальной опасности лица. Чаще всего это бывает связано с улучшением клинического состояния, развившимся в результате проведенного лечения и (или) реабилитационных мероприятий. Но нередко снижение вероятности совершения опасных деяний не сопровождается существенным изменением клинико-психопатологических характеристик психического расстройства или даже является следствием их ухудшения. Так, например, развитие слабоумия или апатико-абулического синдрома (состояния полного безучастия и безразличия) вследствие прогрессирования хронического психического заболевания в клиническом смысле, безусловно, следует оценить как утяжеление состояния. Но утрата способности к последовательной деятельности, снижение активности, которые обычно сопровождают эти расстройства, нередко приводят и к уменьшению опасности таких больных. Тоже можно сказать и о физической немощности, возникшей в результате осложнений в течение основного заболевания (например, сосудистого). Опасность таких больных резко снижается, поскольку даже при наличии опасных тенденций больной не в силах их реализовать. Во всех таких случаях, если есть основания расценивать произошедшие изменения как достаточно стойкие, следует ставить вопрос об отмене принудительных мер, что будет соответствовать и принципу необходимости и достаточности при их применении.

9. Исходя из содержания ч. (3) комментируемой статьи трудно сделать вывод о характере изменений вида принудительных мер медицинского характера. Очевидно, что в результате улучшения или ухудшения клинического состояния больного понижается или повышается степень его общественной опасности. Именно это обстоятельство может служить основанием к изменению вида принудительной меры медицинского характера (см. цели, общие принципы и основания выбора видов принудительных мер медицинского характера, изложенные в комментарии к ст. 99, 100 УК).

Если на основании результатов соответствующего контроля (см. ч. (3) ст. 101 УК РФ) уполномоченная на то судебная инстанция придет к заключению, что под влиянием лечения и реабилитационных мероприятий лицо, находящееся на излечении в психологической больнице со строгим наблюдением, стало существенно менее общественно опасным, если, практически, исключается вероятность совершения им новых вредных деяний, но еще отсутствует возможность прекращения применения принудительных мер медицинского характера, то такое лицо может быть в установленном порядке переведено из психиатрической больницы со строгим наблюдением в подобное медицинское учреждение с обычным наблюдением.

И, наоборот, если на том же основании судебная инстанция придет к заключению, что степень опасности для общества лица, находящегося на излечении в психиатрической больнице с обычным наблюдением, значительно повысилась, что появилась вероятность совершения им новых вредных деяний, такое лицо должно быть переведено в психиатрическую больницу со строгим наблюдением.

10. К изменению меры медицинского характера в направлении ее послабления следует подходить с известной осторожностью, прибегая к этому лишь тогда, когда исключается риск нового утяжеления состояния (возрастания опасности) после перевода больного в условия менее жесткого контроля и наблюдения, так как это может привести к опасным последствиям.

В случае необходимости перевода больного в условия более строгого наблюдения, напротив, необходима оперативность, поскольку к тем же неблагоприятным последствиям в таких случаях может привести промедление и оставление больного в условиях, не соответствующих его изменившемуся состоянию. Такое промедление нередко на практике связано с тем, что судебные инстанции неоправданно затягивают рассмотрение соответствующих представлений психиатрических больниц, осуществляющих принудительное лечение.

При оценке состояния больного, с точки зрения показаний для изменения вида принудительного лечения на более строгий вид, следует исходить из принципа необходимости и достаточности, избегая назначения более строгой меры, чем достаточно, чтобы предотвратить повторные общественно опасные деяния и обеспечить проведение показанных больному лечебно-реабилитационных мероприятий. Отступления от этого принципа встречаются в тех случаях, когда изменения поведения, расцененные как возрастание опасности больного, бывают обусловлены не его состоянием (изменившимся или недостаточно правильно квалифицированным при назначении принудительной меры медицинского характера), а отступлениями от предписанного режима, допущенными персоналом стационара. Имеются в виду возможные грубость, и даже рукоприкладство персонала, спровоцировавшие ответную агрессию больного, предоставление больному возможности свободного выхода

с последующей оценкой этого как попытки побега, принесение персоналом для больных спиртных напитков или наркотических средств. В подобных случаях нет оснований для изменения больному ранее назначенной медицинской меры, ибо это ущемляло бы его права и законные интересы. Ходатайства администрации психиатрических учреждений об изменении принудительной меры по приведенным основаниям подлежат отклонению судебной инстанцией.

11. В случае прекращения уголовного преследования и неприменения, принудительных мер медицинского характера, а также в случае прекращения принудительного лечения, судебная инстанция сообщает о больном в органы здравоохранения по месту его проживания (ч. (1) ст. 449 УПК), а также может передать психически больного на попечение родственников или опекунов при обязательном врачебном наблюдении (ч. (4) ст. 101 УК РМ).

Статья 102. Зачет времени применения принудительных мер медицинского характера

- (1) *К лицу, которое после совершения преступления или во время отбывания наказания заболело психической болезнью, мешающей его возможности осознавать значение своих действий или руководить ими, судебная инстанция после его выздоровления может применить наказание, если не истек срок давности или не имеется иных оснований для освобождения лица от уголовной ответственности и наказания.*
- (2) *Если после выздоровления к лицу, указанному в части (1), применяется наказание, то время, в течение которого применялись принудительные меры медицинского характера, засчитывается в срок наказания.*

1. Часть (1) ст. 102 УК РМ предусматривает две группы лиц, к которым после прекращения применения принудительных мер медицинского характера, судебная инстанция может применить уголовное наказание. К первой группе таковых относятся лица, совершившие преступление в состоянии вменяемости, но заболевшие психической болезнью до постановления приговора суда, а ко второй — заболевшие психической болезнью во время отбывания наказания.

2. Единственным основанием для применения уголовного наказания (продолжения его отбывания) к лицам обеих категорий является их полное психическое выздоровление, т.е. такое психическое состояние лица, которое позволяет ему осознавать значение своих действий или руководить ими.

3. Условиями применения мер уголовного наказания к лицам первой группы, или продолжения отбывания наказания лицами второй группы являются: а) не истек срок давности (ст.ст. 60, 97 УК РМ); б) нет иных

оснований для освобождения лица от уголовной ответственности и наказания (ч. (1) ст. 102 УК).

4. Принимая решение об отмене применения принудительных мер медицинского характера к лицам, заболевшим психическими расстройствами после совершения преступления, но до вынесения приговора, с учетом наличия основания (см. п. 2 комментария) и при соблюдении условий (см. п. 3 комментария), судебная инстанция на основании заключения медицинского учреждения выносит в соответствии со статьями 469-471 УПК определение об отмене принудительной меры медицинского характера и решает вопрос о направлении дела прокурору для продолжения уголовного преследования или, в зависимости от обстоятельств, соответствующей судебной инстанции для его рассмотрения.

5. Вопрос о продолжении отбывания наказания лицами, заболевшими психическими заболеваниями в период отбывания наказания, в отношении которых прекращено применение принудительных мер медицинского характера в связи с их выздоровлением, уже рассматривался (см. комментарий к ст. 95 УК РМ).

6. В отношении лиц, освобожденных судом от наказания или от дальнейшего исполнения наказания в связи с хроническим (необратимым) характером психического расстройства, в процессе принятия решения об отмене применения принудительных мер медицинского характера уголовное преследование не возобновляется и не ставится вопрос о возможности продолжения отбывания наказания.

7. Если у суда при рассмотрении вопроса об отмене принудительной меры медицинского характера в отношении лиц, заболевших психическим расстройством после совершения преступления, возникают сомнения в обоснованности ранее произведенной оценки характера психического расстройства как временного или как хронического, подлежит изучению вопрос о способности лица в настоящее время осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, для чего может потребоваться производство судебно-психиатрической экспертизы. При положительном ответе на указанный вопрос принимается решение о прекращении принудительного лечения и возобновлении уголовного преследования или продолжении исполнения наказания, если не истекли сроки давности (60, 97 УК РМ) или не имеется иных оснований для освобождения от уголовной ответственности и наказания.

8. Если в случае возобновления уголовного преследования назначается наказание или возобновляется исполнение ранее назначенного наказания, то время пребывания на принудительном лечении в психиатрическом стационаре засчитывается в срок наказания из расчета один день стационарного принудительного лечения за один день лишения свободы (ч. (2) ст. 102; ч. (6) ст. 88 УК РМ).

Статья 103. Применение принудительных мер медицинского характера к алкоголикам и наркоманам или установление над ними попечительства

- (1) В случае совершения преступления алкоголиком или наркоманом судебная инстанция при наличии соответствующего медицинского заключения может применить к такому лицу по собственной инициативе, по ходатайству трудового коллектива или органа здравоохранения наряду с наказанием за совершенное преступление принудительное лечение.
- (2) Лица, указанные в части (1), приговоренные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы, подлежат принудительному лечению в медицинских учреждениях со специальным лечебным режимом.
- (3) В случае осуждения лиц, указанных в части (1), к лишению свободы они подлежат принудительному лечению во время отбывания наказания, а после освобождения из мест лишения свободы при необходимости продления такого лечения - в медицинских учреждениях со специальным лечебным режимом.
- (4) Прекращение принудительного лечения производится судебной инстанцией по предложению медицинского учреждения, в котором лицо находится на лечении.
- (5) Если преступление было совершено лицом, злоупотребляющим алкогольными напитками и ставящим в связи с этим свою семью в тяжелое материальное положение, судебная инстанция наряду с назначением наказания за совершенное преступление, не связанного с лишением свободы, вправе по ходатайству трудового коллектива или близких родственников установить над ним попечительство.

1. Заболевание алкоголизмом или наркоманией не влечет за собой невменяемость, а значит, не исключает применения уголовного наказания за совершенное преступление, но является показанием для применения принудительных мер медицинского характера.

2. Часть (1) ст. 103 УК РМ предусматривает право (но не обязанность) суда по применению к алкоголикам и наркоманам, виновным в совершении преступления, принудительного лечения от алкоголизма или наркомании наряду с применением мер уголовного наказания.

3. Основанием применения принудительных мер медицинского характера к лицам, больным алкоголизмом или наркоманией, виновно совершившим преступление, наряду с применением мер уголовного наказания является

медицинское заключение наркодиспансера о признании их в качестве хронических алкоголиков или наркоманов.

4. Поводом для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера к лицам данной категории является: а) собственная инициатива судебной инстанции; б) ходатайство трудового коллектива; в) ходатайство органа здравоохранения.

5. Как правило, судебная инстанция, определяя меру наказания подсудимому, страдающему хроническим алкоголизмом или наркоманией, применяет и принудительное лечение тогда, когда совершенное им преступление связано с данным обстоятельством (ч. (1) ст. 503 УК РМ).

6. Злостные алкоголики и наркоманы, приговоренные к мерам наказания, не связанным с лишением свободы с применением принудительных мер медицинского характера, подлежат принудительному лечению в медицинских учреждениях со специальным лечебным режимом, функционирующим на основании Закона о контроле и предупреждении злоупотребления алкоголем, незаконного потребления наркотиков и других психотропных веществ № 713-XV от 06.12.2001 г. (МО № 36-38 от 14.03.2002 г.).

7. В случае осуждения злостного алкоголика или наркомана к лишению свободы с применением принудительных мер медицинского характера они подлежат принудительному лечению в местах лишения свободы (ч. (3) ст. 103 УК РМ).

Если по отбытии наказания в местах лишения свободы лицо не выздоровело или, более того, нарушало режим лечения, судебная инстанция может вынести определение о продлении такого лечения в медицинских учреждениях со специальным лечебным режимом.

8. Прекращение принудительного лечения данной категории осужденных производится по предложению соответствующего медицинского учреждения или исправительно-трудоустроительного учреждения судебной инстанцией, вынесшей приговор о назначении принудительного лечения, либо судебной инстанцией по месту применения такой меры (ч. (4) ст. 103 УК; ч. (2) ст. 503 УПК).

9. В целях защиты интересов семьи, если осужденный, которому назначено наказание, не связанное с лишением свободы, злоупотреблением алкогольными напитками или наркотическими веществами ставит свою семью в тяжелое материальное положение, судебная инстанция вправе по ходатайству трудового коллектива или близких родственников наряду с мерами наказания установить над ним попечительство (ч. (5) ст. 103 УК).

Статья 104. Применение принудительных мер воспитательного характера

(1) К лицам, освобожденным от уголовной ответственности в соответствии со статьей 54, могут быть применены следующие принудительные меры воспитательного характера:

- a) предупреждение;*
 - b) передача несовершеннолетнего под надзор родителей, лиц, их заменяющих, или специализированных государственных органов;*
 - c) возложение на несовершеннолетнего обязанности возместить причиненный ущерб. При назначении этой меры учитывается материальное положение несовершеннолетнего;*
 - d) принуждение несовершеннолетнего к прохождению лечебного курса психологической реабилитации;*
 - e) помещение несовершеннолетнего судебной инстанцией в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение.*
- (2) Меры, предусмотренные частью (1), исчерпываются перечисленными.
- (3) К несовершеннолетнему может быть применено одновременно несколько принудительных мер воспитательного характера.
- (4) В случае систематического уклонения несовершеннолетнего от назначенных принудительных мер воспитательного характера судебная инстанция по предложению специализированных государственных органов может отменить эти меры и решает вопрос о направлении уголовного дела прокурору или, по обстоятельствам, устанавливает наказание в соответствии с законом, на основе которого лицо было осуждено.

[Ст. 104 изменена Законом № 292-ХVI от 21.12.2007 г., в силу с 08.02.2008 г.]

[Ст. 104 изменена Законом № 211-ХV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. Основания и порядок освобождения несовершеннолетнего от уголовной ответственности и от уголовного наказания ранее уже рассматривался (см. комментарий к ст.ст. 54 и 93 УК РМ). Там же частично рассматривалась процедура применения принудительных мер воспитательного характера.

2. Принудительные меры воспитательного характера в отношении несовершеннолетнего по своей юридической природе могут быть видом освобождения не только от уголовной ответственности (ст. 54 УК РМ), но и от уголовного наказания, особой формы индивидуализации уголовной ответственности в случаях их применения в соответствии с положениями ст. 93 УК РМ.

3. Принудительными мерами воспитательного характера являются меры, исчерпывающий перечень которых дает ч. (1) ст. 104 УК РМ.

Они являются мерами государственного воздействия, альтернативными по отношению к уголовному наказанию, хотя также направлены на исправление несовершеннолетнего, совершившего преступление. При их применении центр внимания переносится на социальную помощь, поддержку, контроль, что

отвечает характеристике подобных мер как альтернативных наказанию, предусмотренных Минимальными стандартными правилами ООН, касающимися отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Резолюция ООН 40/33 от 29.11.1995 г., п. 18.1).

4. Принудительные меры воспитательного характера, являясь особой мерой государственного принуждения, в отличие от уголовного наказания не влекут судимости, назначаются, прежде всего, на основе данных о личности виновного и условиях его жизни.

При избрании конкретного вида принудительных мер воспитательного характера судебная инстанция должна всесторонне учесть характер и степень общественной опасности преступления, обстоятельства его совершения и роль в его совершении несовершеннолетнего, влияние взрослых, личность несовершеннолетнего, условия его жизни и воспитания, состояние здоровья и уровень физического, интеллектуального развития, другие особенности личности несовершеннолетнего.

5. Предупреждение (п. а) ч. (1) ст. 104 УК РМ) как мера воспитательного характера реализует цели исправления и превенции посредством разъяснения подростку характера и степени опасности совершенного им деяния, размера причиненного преступлением вреда и возможных последствий.

Необходимость такого рода разъяснений обусловлена тем, что в силу психологических возрастных особенностей несовершеннолетний не в состоянии в полной мере осознать степень фактически причиненного им вреда.

Предупреждение является мягчайшим видом принудительных мер воспитательного характера, состоит в объявлении судом в судебном заседании в обвинительном приговоре осуждения поведения несовершеннолетнего, совершившего преступление. Существует практика дополнительного устного разъяснения несовершеннолетнему и присутствующим в зале судебного заседания его родителям или лицам, их заменяющим, сути и значения примененной к несовершеннолетнему именем закона меры.

6. Назначая несовершеннолетнему принудительную меру воспитательного воздействия в виде передачи его под надзор родителей или лиц, их заменяющих (п. в) ч. (1) ст. 104 УК РМ), судам необходимо выяснить, могут ли эти лица осуществлять такой надзор (характер их работы, образ жизни и проч.) и оказывать на него воспитательное воздействие.

Воспитательное воздействие передачи несовершеннолетнего под надзор предполагает проявление к нему особого внимания, например, организацию и проведение с ним совместного досуга, проявление интереса к его увлечениям, развитие его природных способностей, знание специфики подростковой психологии, оказание влияния своим личным авторитетом, примером и проч.

Контроль над поведением несовершеннолетнего, являющийся обязательным элементом передачи под надзор, предполагает постоянную осведомленность

лиц, осуществляющих надзор, о его времяпрепровождении и нахождении в любое время суток, о его друзьях и т.п.

Несмотря на то, что закон не требует согласия родителей или лиц, их заменяющих, на передачу им несовершеннолетнего под надзор, такое согласие все же должно быть получено. В противном случае передача под надзор утрачивает смысл. Форма выражения согласия не имеет принципиального значения. Однако с процессуальной точки зрения предпочтительнее письменная форма выражения.

Принимая решение о передаче несовершеннолетнего под надзор, необходимо указать срок, в течение которого будет применяться эта мера. Срок надзора должен устанавливаться судебной инстанцией с учетом личности подростка, его возраста и всех обстоятельств дел. Представляется, что срок должен быть не менее одного и не более двух лет — за совершение незначительного преступления и не менее двух, но не более трех лет — за преступления средней тяжести.

7. Недопустимо передавать несовершеннолетнего под надзор отцу или матери, которые в связи со своим поведением не способны положительно влиять на него. И, наоборот, представляется целесообразной передача несовершеннолетнего под надзор и других граждан (кроме усыновителей, опекунов и попечителей), которые желают этого и которые своим жизненным опытом, авторитетом и правопослушным поведением могли бы положительно повлиять на перевоспитание несовершеннолетнего правонарушителя. Такая практика имеется в отдельных странах СНГ (см., например, п. 3) ч. (2) ст. 105 УК Украины).

8. Пункт в) ч. (1) ст. 104 УК РМ предусматривает возможность передачи несовершеннолетнего также под надзор специального государственного органа. Закон не раскрывает содержание термина “специальный государственный орган”. Судебная же практика свидетельствует о том, что работающие или учащиеся несовершеннолетние, подпадающие под положения комментируемой статьи, чаще передаются под надзор трудового или педагогического коллектива. Данная мера состоит в возложении судом на такой коллектив, с его согласия, обязанности по осуществлению воспитательного воздействия и контроля над поведением несовершеннолетнего. С другой стороны, это есть поручительство трудового или педагогического коллектива за несовершеннолетнего, которого они знают по работе или по учебе и за поведение которого берут на себя ответственность.

9. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возместить причиненный ущерб является принудительной мерой воспитательного характера, предусмотренной п. с) ч. (1) ст. 104 УК РМ. При этом законодатель указывает на необходимость учета материального положения несовершеннолетнего, однако не устанавливает возраст, начиная с которого может быть применена данная мера. Законодательная и судебная практика

свидетельствуют о том, что данная мера применяется к несовершеннолетним, достигшим 15 лет (см., например, п. 4) ч. (2) ст. 105 УК Украины).

10. Имущественное положение несовершеннолетнего в случае возложения на него обязанности загладить причиненный вред определяется наличием у него самостоятельного заработка, трудовых навыков и достижением 15-летнего возраста.

Имущественное положение определяется наличием самостоятельных доходов, виды которых определены гражданским законодательством. Это заработок, стипендия, иные доходы, гонорар за свою интеллектуальную деятельность, вклады в кредитные учреждения, сделки, направленные на безвозмездное получение выгоды, не требующие нотариального удостоверения либо государственной регистрации, доходы, полученные несовершеннолетними в возрасте от 16 до 18 лет от членства в кооперативах.

11. Трудовые навыки несовершеннолетнего в целях возмещения вреда предполагают умение несовершеннолетнего работать, а также наличие у него постоянной или временной работы, способностей к занятию общественно полезным трудом и отсутствие противопоказаний к трудовой деятельности, обусловленных индивидуальностью, возрастом, психическими травмами и проч.

12. Судебная практика разных стран и, в особенности, судебная практика РФ признает за несовершеннолетними от 14 до 18 лет обязанность загладить причиненный моральный вред от преступного деяния самостоятельно, а в необходимых случаях — с помощью родителей, опекунов и лиц, их заменяющих. Размер компенсации морального вреда определяется судебной инстанцией с учетом характера физических и нравственных страданий потерпевшего, степени вины, а также имущественного положения виновных лиц и других заслуживающих внимания обстоятельств.

13. Загладить причиненный вред несовершеннолетний может: 1) возмещением денежного эквивалента из личных средств; 2) своим трудом в пользу потерпевшего с соблюдением требований трудового законодательства; 3) уходом за потерпевшим, обустройством его быта, нарушенного преступлением, материальным содействием в его лечении и проч.

14. Принуждение несовершеннолетнего к прохождению лечебного курса психологической реабилитации (п. d) ч. (1) ст. 104 УК РМ) применяется судебной инстанцией в тех случаях, когда у несовершеннолетнего установлены определенные отклонения от нормального психического состояния, вызванные определенными проблемами семейного характера, проблемами вовлечения его в преступную деятельность взрослыми и т.д. Такая мера, как правило, применяется тогда, когда несовершеннолетний уклоняется от добровольного прохождения подобного лечебного курса.

15. Помещение несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение (п. e) ч. (1) ст. 104 УК РМ) применяется судебными инстанциями в качестве принудительной

меры воспитательного характера, как правило, к несовершеннолетним, освобожденным от уголовного наказания в порядке ст. 93 УК РМ. Вместе с тем данная мера может применяться к несовершеннолетним, освобожденным от уголовной ответственности в порядке ст. 54 УК РМ.

16. Разновидностью таких учреждений являются общеобразовательные школы социальной реабилитации и профессиональные училища социальной реабилитации.

Они имеют полузакрытый характер, направление в них является строжайшей принудительной мерой воспитательного характера. Применение этой меры обуславливается степенью социально-моральной запущенности личности несовершеннолетнего (об этом может свидетельствовать, в частности, неэффективность применяемых к нему прежде принудительных мер воспитательного характера), выход его из-под контроля родителей или лиц, их заменяющих (об этом может свидетельствовать, в частности, бродяжничество несовершеннолетнего), целесообразностью изоляции его от отрицательного влияния социальной среды, а также характером и степенью тяжести совершенного преступления или общественно опасного деяния, предусмотренного статьей Особенной части УК. В специальные учебно-воспитательные и лечебно-воспитательные учреждения несовершеннолетние направляются, когда они вышли из-под контроля родителей или лиц, их заменяющих, не поддаются воспитательному воздействию и не могут быть исправлены путем применения других принудительных мер воспитательного характера. В эти учреждения не могут направляться лица, признанные инвалидами, а также те, которым по заключению соответствующих специалистов пребывание в таких учреждениях противопоказано по состоянию здоровья.

17. Основной задачей общеобразовательных школ и профессиональных училищ социальной реабилитации является: создание надлежащих условий для жизни, обучения и воспитания учеников, повышение их общеобразовательного и культурного уровня, профессиональной подготовки, развитие индивидуальных способностей и наклонностей, обеспечение необходимой медпомощи; обеспечение социальной реабилитации учеников, их правового воспитания и социальной защиты в условиях постоянного педагогического режима.

Особенности педагогического режима в школе социальной реабилитации и профессиональном училище социальной реабилитации определяются: специальным режимом дня и системой учебной и воспитательной работы; постоянным надзором и педагогическим контролем за учениками; исключением возможности свободного выхода за пределы территории школы или училища без разрешения администрации.

Несовершеннолетний направляется в специальное учебно-воспитательное учреждение до его исправления на определенный судом срок, который не может превышать трех лет.

18. Освобождение учеников из лечебно-воспитательных учреждений

социальной реабилитации проводится досрочно (в связи с исправлением, или в связи с систематическим нарушением режима содержания в них) или после истечения срока пребывания.

19. Основанием для освобождения из учебно-воспитательных учреждений социальной реабилитации по истечению срока пребывания в них является решение директора школы или училища.

Вопрос о досрочном освобождении нахождения несовершеннолетнего в специальном учебно-воспитательном или лечебно-воспитательном учреждении в связи с его исправлением разрешается судьей по уголовному преследованию судебной инстанции, принявшей решение о помещении в данное учреждение, или судебной инстанции по месту жительства несовершеннолетнего на основании ходатайства специализированного государственного органа, обеспечивающего исправление несовершеннолетнего (ч. (2) ст. 487 УПК).

Вопрос о досрочном прекращении нахождения несовершеннолетнего в данных учреждениях в связи с нарушением режима содержания в них также решается судебной инстанцией. В случае систематического (более 3-х раз) невыполнения несовершеннолетним требований, предусмотренных данной мерой воспитательного характера, по ходатайству специализированного органа, обеспечивающего исправление несовершеннолетнего, судебная инстанция отменяет данную меру и направляет материалы прокурору для аннулирования постановления о прекращении уголовного преследования и направлении дела в суд с обвинительным приговором (ч. (3) ст. 483 УПК).

20. В определенной степени новеллой действующего уголовного законодательства является указание о возможности применения к несовершеннолетнему одновременно нескольких принудительных мер воспитательного характера (ч. (3) ст. 104 УК РМ). Данное указание расширяет возможности обеспечения их воспитательного воздействия. Наиболее целесообразным может быть назначение взаимодополняющих мер (например, передача несовершеннолетнего под надзор и принуждение к прохождению лечебного курса психологической реабилитации; предупреждение и возложение на несовершеннолетнего обязанности возместить причиненный ущерб).

21. В случае систематического (более 3-х раз) уклонения несовершеннолетнего от назначенных принудительных мер воспитательного характера судебная инстанция может отменить применение назначенной меры и решить вопрос о назначении наказания в порядке ч. (4) ст. 104 УК РМ и ч. (3) ст. 483 УПК.

Статья 105. Высылка

(1) Иностранным гражданам и лицам без гражданства, осужденным за совершение преступления, может быть запрещено дальнейшее пребывание на территории страны.

- (2) В случае, если высылка из страны сопровождается наказанием в виде лишения свободы, она осуществляется только после отбытия наказания.
- (3) При принятии решения о высылке лиц, предусмотренных частью (1), учитывается право на уважение их частной жизни.

[Ст. 105 изменена Законом № 184-XVI от 29.06.2006 г., в силу с 11.08.2006 г.]

1. Высылка является одной из мер безопасности в уголовном праве. Адресатами ее являются иностранные граждане и лица без гражданства.

2. Поводом для инициирования процедуры высылки иностранца или лица без гражданства является совершенное преступление (ч. (1) ст. 105 УК РМ). При этом законодатель не дает ссылки ни на место совершения преступления, ни на степень его тяжести. Следовательно, при решении вопроса о высылке учитываются преступления любой степени тяжести, совершенные как на территории РМ, так и за ее пределами.

3. Основанием для применения высылки является сам факт осуждения иностранного гражданина или лица без гражданства за совершенное преступление, т.е. вступивший в законную силу приговор судебной инстанции, в котором наряду с определением меры уголовного наказания применена высылка как мера безопасности.

Представляется, что основанием применения указанной меры безопасности не может служить осуждение за совершение любого преступления, в т.ч. незначительного, или совершенного по неосторожности. Основанием для высылки иностранного гражданина или лица без гражданства должно служить убеждение судебной инстанции в том, что исходя из степени тяжести совершенного преступления, личностных характеристик осужденный представляет большую социальную опасность для нашего общества.

При этом судебная инстанция также должна учитывать наличие у лица, подлежащего высылке условий проживания на территории РМ, его занятость общественно полезным трудом, поведение в обществе, условия частной жизни (ч. (3) ст. 105 УК РМ) и др. обстоятельства.

4. Органом, приводящим в исполнение данную меру безопасности, являются органы полиции. В случаях, если высылка из РМ применена наряду с мерой наказания в виде лишения свободы, то она осуществляется после отбытия наказания. В случае применения иных мер наказания, не препятствующих высылке, они приводятся в исполнение параллельно.

5. Если в процессе исполнения решения судебной инстанции о запрещении дальнейшего пребывания на территории страны, инициированная ранее процедура получения гражданства РМ завершилась в пользу лица, подлежащего высылке, оно вправе обратиться в установленном порядке с просьбой об отмене данной меры безопасности.

Статья 106. Специальная конфискация

- (1) Специальной конфискацией является принудительная и безвозмездная передача в собственность государства имущества, использованного при совершении преступления или полученного в результате такового. В случае, когда имущества, использованного при совершении преступления или полученного в результате совершения преступления, больше не существует или оно не найдено, конфискуется его стоимость.
- (2) Специальной конфискации подлежат имущество:
- a) полученное в результате деяния, предусмотренного настоящим кодексом, а также любые доходы от этого имущества, за исключением имущества и доходов, подлежащих возвращению законному владельцу;
 - b) использованное или предназначенное для совершения преступления, при условии принадлежности его преступнику;
 - c) переданное с целью склонения к совершению преступления или для вознаграждения преступника;
 - d) добытое путем совершения преступления, если оно не подлежит возврату потерпевшему и не предназначено для возмещения ему ущерба;
 - e) находящееся во владении вопреки законным основаниям.
 - f) частично или полностью превращенное или преобразованное из имущества, полученного в результате преступления, и из доходов от этого имущества;
 - g) использованное или предназначенное для финансирования терроризма.
- (2¹) Если имущество, полученное или добытое в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества были приобщены к имуществу, приобретенному законным путем, конфискации подлежит та часть этого имущества или его стоимости, которая соответствует стоимости приобщенных имущества и доходов от него.
- (3) Специальная конфискация применяется в отношении лиц, совершивших деяния, предусмотренные настоящим кодексом. Специальной конфискации может подлежать также имущество, указанное в части (2), но принадлежащее другим лицам, которое они приняли, зная о незаконном приобретении этого имущества.

- (4) *Специальная конфискация может применяться и в случае, когда виновному не назначается уголовное наказание.*
- (5) *Специальная конфискация не применяется в случае преступлений, совершенных посредством органа печати или любого другого средства массовой информации.*

[Ст. 106 изменена Законом № 136-XVI от 19.06.2008 г., в силу с 08.08.2008 г.]

[Ст. 106 изменена Законом № 243-XVI от 16.11.2007 г., в силу с 14.12.2007 г.]

[Ст. 106 дополнена Законом № 211-XV от 29.05.2003 г., в силу с 12.06.2003 г.]

1. Уголовное законодательство практически всех стран-членов СНГ (как равно и прежнее уголовное законодательство РМ) предусматривает два вида конфискации: а) конфискация как вид уголовного наказания; б) специальная конфискация.

Суть конфискации имущества как вида наказания состоит в принудительном безвозмездном изъятии в собственность государства всего или части имущества, являющегося собственностью осужденного. Данное наказание применяется только в качестве дополнительного за преступления высокой степени опасности, совершенные из корыстных побуждений, и может быть назначено судебной инстанцией в случаях, предусмотренных санкцией статьи Особенной части УК.

Не является конфискацией имущества как вида наказания изъятие орудий преступления, вещей, изъятых из гражданского оборота (наркотиков, взрывчатых и отравляющих веществ, оружия и т.д.), ценностей, нажитых преступным путем. Все эти вещи не могут быть собственностью осужденного и объектом вещных прав физического лица. Это есть так называемая специальная конфискация, заключающаяся в принудительном изъятии и безвозмездной передаче в собственность государства предметов имущества, использованных при совершении преступления или полученных в результате такового (ч. (1) ст. 106 УК РМ).

В странах, где конфискация имущества применяется как вид уголовного наказания, специальная конфискация применяется независимо от конфискации имущества, назначенной в качестве дополнительного наказания.

2. Отказ от конфискации имущества как вида уголовного наказания является новшеством для уголовного законодательства РМ.

Следовательно, специальная конфискация является одним из основных уголовно-правовых инструментов, регламентирующих возмещение материального ущерба, причиненного обществу и государству в результате совершения корыстных преступлений.

3. Специальная конфискация как мера безопасности распространяется, в первую очередь, на вещественные доказательства, умышленно использованные как орудия преступления и добытые преступным путем ценности (если последние не подлежат возврату потерпевшему).

4. В науке уголовного права, равно как и в судебной практике под орудием

преступления относительно корыстных посягательств на собственность следует понимать такие предметы или технические средства, которые умышленно использовались их собственником или лицами, в соучастии с которыми он совершал преступление, для похищения имущества или завладения им, а также для облегчения совершения преступления. В частности, транспортные средства могут быть признаны орудием преступления, не только тогда, когда они использовались для непосредственного изъятия имущества или завладения им, а и когда без их использования совершение преступления было невозможным либо слишком сложным (транспортировка членов преступной группы к месту совершения преступления, перевозка похищенного имущества с места совершения преступления, сокрытие следов совершенного преступления и т.п.).

5. Специальная конфискация осуществляется в двух формах: натуральная и эквивалентная (ч. (1) ст. 106 УК РМ).

Натуральная специальная конфискация — это принудительная и безвозмездная передача в собственность государства имущества, используемого при совершении преступления или полученного в результате такового.

Эквивалентная специальная конфискация — это принудительная и безвозмездная передача в собственность государства стоимости имущества, используемого при совершении преступления или полученного в результате такового в тех случаях, когда оно больше не существует.

6. Применение специальной конфискации как меры безопасности является компетенцией судебной инстанции (ст.ст. 385, 397 УПК).

Принятие мер по обеспечению исполнения специальной конфискации возлагается на соответствующий орган уголовного преследования или судебную инстанцию по ходатайству сторон (ст. 202 УПК).

7. Поводом к рассмотрению вопроса о применении специальной конфискации является событие корыстного, преступного посягательства.

Данный повод одновременно может служить как основание для применения органом уголовного преследования мер по обеспечению возможного применения специальной конфискации, т.е. наложению ареста на имущество, использованное при совершении преступления или полученное в результате такового в соответствии со статьями 203-210 УПК.

8. Основанием для применения специальной конфискации является осуждение лица за совершенное преступление (ч. (3) ст. 106 УК РМ) и наличие у судебной инстанции достаточных доказательств и конкретного перечня имущества, использованного при совершении преступления или полученного (нажитого) в результате его совершения.

Специальная конфискация может иметь место и тогда, когда лицо, совершившее преступление, освобождается от уголовной ответственности или отбывания наказания на предусмотренных законом основаниях (ст.ст. 53, 89, ч. (4) ст. 106 УК РМ).

В связи с новшеством УК РМ, указанным в п. 2 настоящего комментария, остается проблематичным вопрос об основании и процедуре применения специальной конфискации на стадии уголовного преследования. Как, например, быть в тех случаях, когда корыстное преступление совершено лицом, не достигшим возраста, с которого наступает уголовная ответственность, и уголовное преследование прекращается по основаниям п. 3) ст. 275 и п. 3) ч. (1), ч. (3) и (4) ст. 285 УПК, хотя имеется имущество, которое использовалось при совершении данного преступления или получено в результате такового? Применяется ли в данном случае специальная конфискация? Если да, то какова ее процедура, чья компетенция?

9. Специальной конфискации подлежат: а) материальные ценности, полученные в результате преступного деяния; б) имущество, использованное или предназначенное для совершения преступления, при условии принадлежности его лицу, совершившему преступление; в) материальные ценности, переданные с целью склонения к совершению преступления или для вознаграждения участников преступных деяний; г) вещи и иное имущество, явно (доказано) добытые путем совершения преступления, если они не подлежат возврату потерпевшему и не предназначаются для возмещения ему ущерба; д) имущество, находящееся во владении вопреки законным основаниям.

10. Специальная конфискация может применяться не только в отношении лиц, совершивших преступные деяния. Специальной конфискации может подлежать имущество, изложенное в п. 9 настоящего комментария, но уже принадлежащее другим лицам. Обязательным условием обоснованности, а значит, законности изъятия имущества в данной ситуации является осознание новым владельцем незаконности процедуры его приобретения (ч. (3) ст. 106 УК РМ).

11. В случаях совершения преступлений посредством органа печати или любого другого средства массовой информации специальная конфискация не применяется (ч. (5) ст. 106 УК РМ).